

Министерство науки и высшего образования РФ

Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Актуальные проблемы журналистики

Сборник трудов молодых ученых

Выпуск XVI

Томск – 2021

Исторические исследования

Ирина Герасимчук

Георгий Вяткин и сибирская просветительская журналистика начала XX века

Томский государственный университет
Науч. рук. д-р филол. наук Н. В. Жилиякова

Сибирская журналистика XIX — начала XX века выполняла не только информационную функцию, но и воспитательную, и просветительскую. В связи с этим особую роль играли корреспонденты местных изданий, поскольку они имели возможность принять личное участие в культурных событиях как местного, так и общероссийского масштаба: могли посетить столичную выставку, встретиться со знаменитым писателем или художником, а затем рассказать об этом своим читателям. Региональная оторванность сибирского читателя и сравнительная монотонность местных событий подогревали интерес аудитории к таким материалам, а мастерство публициста создавало эффект присутствия.

Одним из таких значимых корреспондентов был Георгий Андреевич Вяткин – поэт, прозаик, публицист и редактор. В начале XX века он был ведущим журналистом газеты «Сибирская жизнь», активно сотрудничал с другими региональными изданиями, публиковался не только в сибирских, но и в столичных изданиях.

Г.А. Вяткин (1885—1938) родился в Омске, в казачьей семье, окончил томскую учительскую семинарию, затем целый год работал сельским учителем, о чем написал ироничный, но при этом довольно докумен-

тальный очерк «На ниве народной. Из записок сибирского учителя» (опубликован в «Сибирских вопросах», 1906 год, № 3). В 1902 году он поступил в Казанский университет, но был отчислен за «неблагонадежность», после чего вернулся в Томск. Здесь Вяткин нашел свое призвание в качестве публициста: сотрудничал с газетами «Сибирская жизнь» и «Сибирский вестник», журналами «Молодая Сибирь», «Сибирский наблюдатель» и многими другими. Педагогическое образование и опыт дали о себе знать в журналистских материалах Вяткина: в них четко прослеживается его стремление к просвещению и воспитанию своего читателя. Этой цели служили, в частности, его поиски авторской самопрезентации, самоопределения, которые можно увидеть в текстах.

Сравним самопрезентацию автора в очерке «На ниве народной. Из записок сибирского учителя» («Сибирские вопросы». 1906. №3) и корреспонденции «Сибиряк у декадентов (письмо из Москвы)» («Сибирская жизнь». 1908. №104). В первом случае герой представляется как несущий знание и прогресс:

«Моим предшественником в школе был какой-то лишенный сана дьякон <...> Педагогические приемы его были по последней степени примитивны и бесплодны, с результатами их мне приходится теперь бороться всеми моими силами <...> Во время уроков дисциплину еще кое-как сдерживаю, но во время перемен — это невысказано <...> И с этим благом народным мне приходится теперь бороться не на жизнь, а на смерть» («Сибирские вопросы». 1906. №3).

Заканчивая свои «Записки», автор говорит о том, что его методы преподавания не прижились, а восторжествовало насилие и невежество. Он призывает: *«Где вы сильные духом и светлые разумом? Чего же вы еще ждете? Насилие и невежество куют новые цепи. Не медлите! Объединяйтесь, стройтесь в ряды, выходите вперед... Пока еще не поздно»* («Сибирские вопросы». 1906. №3). Это свидетельствует о понимании Вяткиным острой необходимости в просвещении сибиряков.

В корреспонденции «Сибиряк у декадентов» самопрезентация Вяткина более сложная. На первый взгляд автор позиционируется как человек темный и невежественный, провинциал: *«волею судеб попал я прямо из глухой и некультурной Сибири — в великую столицу...»*. Однако внимательное прочтение текста дает возможность понять, что это

ирония. Описав свои впечатления от выставки декадентов, Вяткин подчеркивает, что он как сибиряк критически относится к «новому искусству», верен классической традиции.

«Вывод один: или мы, простые, немудрящие интеллигенты мы, поклонники Рафаэля и Мурильо, Дорэ и Баллестррьери, Брюллова и Репина, Левитана и Айвазовского, — или мы ничего не понимаем в истинном искусстве, или слишком отстали от новых течений... Или новейшая живопись — крикливая чепуха, если не в целом, то в значительной доле» («Сибирская жизнь». 1908. №104).

Творческое наследие Вяткина — сотрудника сибирских изданий, который не только поэтически осмыслял происходящее, но и описывал события в публицистических текстах, — нуждается в дальнейшем осмыслении и изучении. Это позволит понять влияние сибирской публицистики на жизнь региона и страны в целом, выявить ее просветительскую роль, и, в то же время, оценить влияние истории на публицистику.